

11 лет со дня смерти В. В. Маяковского

Талантливейший поэт Советской эпохи

Маяковский — знамя советской поэзии

Величайший поэт современности Владимир Владимирович Маяковский своим гениальным творчеством оказал решающее влияние на ход развития советской и мировой революционной поэзии.

Маяковский явился пролагателем новых путей в искусстве, революционером — по-новатором, создателем новой поэтической системы и основоположником социалистического реализма в советской поэзии. Он превратил художественное слово в мощное, боевое оружие борьбы за коммунизм. С полным правом он мог заявить о себе:

Я знаю силу слов,
я знаю слов бабят.
Они не те,
которым рукоплещут ложи.
От слов таких
срываются гроба
Шагать
четверкою
своих дубовых ножек.

Одну из важнейших задач искусства Маяковский видел в проповеди действительного, активного отношения к жизни. «Сегодняшняя поэзия — поэзия борьбы» — говорил он еще в 1914 году. Уже тогда юный поэт расправлялся с теми лириками, которые пытались увести литературу от общественной жизни страны, от актуальнейших проблем современности.

Настоящий поэт обязан своей творческой работой помогать человечеству в его поступательном движении к коммунизму: «В наше время тот поэт, тот писатель кто полезен», писал Маяковский. Ему была ненавистна всякая пассивность, размысленность, слабость и растерянность. Его лирика — это лирика героического подвига, лирика воли и действия.

В Маяковском с необычайной яркостью воплотился новый тип писателя — не кабинетного затворника, не отрешенного от мира «избранника муз», а непосредственного участника кипучих будней социализма. Он всегда стоял на передовых позициях, на линии фронта в рядах единой армии, строящей социализм. Сразу же после Октября им был брошен громкий клич: «Все искусство — всему народу». Это не было только декларацией. Весь свой замечательный талант и неутомимый темперамент Маяковский отдал на службу рабочему классу, советской власти и партии большевиков: «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс». В его творчестве находили непосредственный отклик переживания трудящихся масс, чувства и думы, взволновавшие всю страну, весь народ. Для Маяковского не существовало «высокого» и «низкого» искусства, для него важно было то, что ускорило победу социалистического строя.

Чем ярче и чище сиял перед Маяковским идеал социалистического человека, тем яростнее и беспощаднее обрушивался он на мешанство и на пережитки капитализма в сознании людей. С грозным сарказмом, без промаха разил он обывателей, бюрократов, подхалимов, трусов... Бескультуре и мешанство находили в нем своего верного врага и разоблачителя.

Латышская советская поэзия должна особенно обратить внимание на это качество, ибо борьба с остатками и пережитками капитализма в сознании трудящихся новых республик — актуальнейший вопрос нашей молодой литературы Советской Латвии.

Все свое изумительное дарование Маяковский вкладывал в свои произведения,

непрерывно оттачивал свой стих и требовал от собратьев по перу подобного же чувства величайшей ответственности перед читателями и слушателями. По его правильному пониманию перспектив развития искусства, советская литература не только самая идейная, но и в качественном отношении должна быть самой высокой и созерненной литературой: «Вы ччете слово — Пролетариат. Ему грандиозное падо».

В своей титанической работе Маяковский руководствовался принципами социалистического реализма. Ориентир его поэзии лежал в будущем, в коммунистическом обществе. Поэт весь должен быть не в прошлом, а в настоящем, в сегодняшней действительности, но если он ограничивает себя только настоящим днем, то завтра его забудут. Поэт должен быть в настоящем и вместе с тем безудержно рваться вперед, в будущее, в завтра.

У нас поэт события берет. —
Опишет — вчерашний гул.
А надо рваться в завтра, вперед.
Чтоб брюки трещали в шагу.

На днях «Правда» начала свою переделку «Бережливый фонд» стихами Маяковского о вселении рабочего в квартиру. Это вполне понятно, ибо поэт устами Козырева выразил чувства десятков миллионов советских людей. Такие стихи не умирают.

Замечательными поэмами «150.000.000», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо» — Маяковский увековечил в художественной литературе величайший поворот мировой истории. Он первый гениально раскрыл в поэзии тему социалистической родины, рожденную вместе с Октябрьской революцией. В честь страны молодости, радости, созидательного творчества и счастья он сложил удивительные марши и гимны, прославляющие самоотверженную любовь и беспредельную преданность социализму, народу, большевистской партии.

«Чувством социализма» он пронизывал любое явление современности. Оставаясь русским поэтом, он поведал всему миру о пролетарской революции, о первом социалистическом государстве, сумел кованый стих свой перенести далеко за пределы Советского Союза, и теперь его мощный голос рокочет во всех углах мира.

Не обязательно подражать ему, не обязательно писать так, как он, но быть таким, каким был Маяковский, учиться у него уменью быть полезным пролетариату в его освободительной борьбе — это первейшая обязанность каждого советского поэта.

Вся мировая революционная и советская поэзия глубоко восприняла заветы Маяковского и успешно развивается под его немеркнущим знаменем.

Маяковский жил и вечно будет жить, потому что он «был и останется лучшим талантливейшим поэтом советской эпохи» (Сталин), потому что его поэзия запечатлела заветные думы и сокровенные чувства всего великого советского народа.

А. ЖАВОРОНКОВ

В. МАЯКОВСКИЙ.

Из вступления к поэме „Во весь голос“

Слушайте, товарищи потомки,
агитатора, горлана — главаря!
Заглуша поэзии потоки,
я шагну через лирические томики,
как живой с живыми говоря...
Я к вам приду в коммунистическое далеко
не так, как песенно—есененный провитязь.
Мой стих дойдет через хребты веков
и через головы поэтов и правительств.
Мой стих дойдет, но он дойдет не так, —
не как стрела в амурно-лировой охоте,
не как доходит к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих трудом громаду лет прорвет
и явится весомо, грубо, зримо,
как в наши дни вошел водопровод,
сработанный еще рабами Рима.
В курганах книг, похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы с уважением ощупывайте их,
как старое, но грозное оружие.
Я ухо словом не привык ласкать;
ушку девическому в завиточках-волосках
с полупохабщины не разалеться тронуту.
Парадом развернув моих страниц войска,
я прохожу по строчечному фронту.
Стихи стоят свинцово-тяжело,
готовые и к смерти и к бессмертной славе.
Поэмы замерли, к жерлу прижав жерло
нацеленных зияющих заглавий.
Оружия любимейшего род,
готовая рвануться в гике,
застыла кавалерия острот,
поднявши рифм отточенные пики.
И все поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах пролетали,
до самого последнего листка
я отдаю тебе, планеты пролетарий.

ВОСПОМИНАНИЯ О МАЯКОВСКОМ

1929 год. Москва. Политехнический музей. Диспут о культурной революции. Докладчик — А. В. Луначарский. Десятка подбора крупнейших поэтов и писателей — участники диспута. В их числе — Маяковский. Раз участвует Маяковский, значит диспут будет горячий, живой и страстный. Билет достать трудно.

Задолго до начала диспута аудитория Политехнического музея полна. Наконец, с опозданием на 40 минут начинается доклад Луначарского. В президиуме маститые литераторы. Маяковского, конечно, среди них нет. Плавно льется речь докладчика. Тишина. И вдруг тысячи ладоней захлопали, профессия вихрь аплодисментов и приветствий, головы повернулись налево. Анатолий Васильевич Луначарский на полуслове оборвал свою речь, растерянно огляделся, ища глазами причину столь бурного нарушения тишины...

Из маленькой двери на сцену еле выбрался саженистый Маяковский, смущенно заулыбался, замахал руками, призывая аудиторию к порядку, приложил руку к сердцу и извинительно поклонился Луначарскому, как бы говоря, что он никак не виноват в случившемся.

Аплодисменты не смолкли. Совершенно сконфузившись Маяковский укоризненно покачал головой, показал руками в сторону докладчика и, наконец, сел на самый задний стул, пытаясь скрыть свою горькую за спинкой впереди стоящего стула.

А докладчик? А докладчик стоял, улыбаясь, у трибуны и хлопал вместе с аудиторией...

Как-то на вечеру Маяковского в Политехническом музее, Маяковский сказал, что он сейчас упорно и настойчиво одолевает Маркса. Во второй части вечера, в прениях, вял слово завоспитителем и крикливым менторским голосом, считая себя, видимо, сверху до низу марксистом, начал поучать Маяковского.

«Наконец то Маяковский за ум взялся... Что он хотел сказать дальше — осталось неизвестным, так как потерявший терпение Маяковский прервал оратора фразой: «Я за свой ум взялся, интересно за чей вы возьметесь?!»

В начале марта 1930 года мне было поручено организовать вечер Маяковского для пионеров и школьников Москвы. Где организовать? Как организовать? Пошел в радиотеатр хлопотать об аудитории. Обещали. Тогда иду в Клуб поэтов, где в это время была выставка «20 лет работы» Маяковского, чтобы спросить мнение самого поэта.

Жизнь и творчество Маяковского

Постоянная выставка-музей в Москве

МОСКВА (от нашего корреспондента). Для увековечения памяти поэта в Москве, по постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР, создается постоянная большая выставка-музей, посвященная жизни и творчеству Владимира Владимировича Маяковского. Дом № 12 по улице Кропоткина целиком предоставлен в распоряжение устройств музея. В девяти огромных залах размещаются рукописи, записные книжки, письма и произведения талантливейшего поэта нашей советской эпохи. Над организацией выставки работают художники, скульпторы, писатели, поэты.

В первых залах будет показано детство и школьные годы Владимира Маяковского. Документы расскажут об участии Маяковского

Он разгуливает по комнатам, держа в одной руке стакан крепкого чая, а в другой папиросу. Делает одну или две затяжки и заливает чаем. Подожду к нему и расказываю свою просьбу.

Выслушав внимательно, он спросил, где собираемся устраивать вечер. Отвечаю, что предполагаем в Радиотеатре. Он прошептал: «Люблю радиотеатр. Прекрасная аудитория. А главное — слушают тысячи». Затем Владимир Владимирович начал спрашивать о дне, на который намечается вечер, о примерной программе вечера, кто будет докладчиком и т. д.

Я ответил, что лучшего докладчика, чем он сам не найти. Тогда он сказал, что у нас на вечер будет слишком однообразно меню: «Я — на первое, я — на второе, и я — на третье».

Дальше я начал довольно сбивчиво говорить о том, что т. к. вечер для пионеров и школьников, то билеты должны быть дешевыми и т. д. Маяковский сразу понял и перебил меня: «Цены на билеты устанавливайте самые дешевые, чтобы только хватило заплатить за помещение». Дальше он прошил предупредить его заранее о дне вечера и напоследок, почти нежно, сказал: «Нужно будет помочь — помогите. Звоните, приходите и протянул руку. После этого я ушел с сердцем, наполненным любовью к этому ласковому и отзывчивому человеку. Но вечеру не суждено было состояться; через несколько дней Маяковского не стало.

Мне повеселилось четыре раза слышать, как Маяковский читал, незадолго до смерти, свое последнее произведение «Во весь голос». Этим выступлений мне не забыть. Слушаешь и чувствуешь, что находишься в безраздельной власти этого большого человека с огромным сердцем. Прошло одиннадцать лет, но до сих пор я вижу Маяковского, стоящего на краю сцены высоко выбросившего руку и читающего свое обращение к потомкам.

Мне наплевать на бронзы многоудбе,
Мне наплевать на мраморную слезь.
Сочтемся славою — ведь мы свои же люди,
Пусяк нам общим памятником будет
Построенный в боях социализм.
Р. ТЕРСКИЙ.
Воининженер

сего в революционных социал-демократических кружках в Кутайси, о его первом аресте.

Огромное влияние на творчество Маяковского, на его формирование, как прелетарского поэта, оказывал, как известно, Максим Горький. Пелый зал музея отодвигается переписке между Горьким и Маяковским.

«Маяковский обращается к потомкам» — на такую тему сделана скульптура Лавинским. Будут выставлены также скульптуры: «Маяковский на диспуте», «Маяковский декламирует» и т. д.

Открытие выставки приурочено к одиннадцатой годовщине со дня смерти Маяковского — 14 апреля 1941 года.

Здесь жил поэт...

К стене небольшого двухэтажного домика прибита мраморная доска с надписью: «Здесь жил поэт Владимир Владимирович Маяковский 1926 — 1930». Открываем железную решетчатую калитку и по нескольким ступенькам взбираемся на крыльцо. За дверью маленький коридорчик, вешалка. В глаза сразу же бросается плакат:

Вытрите ноги,
Забудь разве?
С улицы несете
Разную грязь вы!

С этого плаката — стиха и начинается знакомство с домом, в котором жил Маяковский.

Узкая, крутая лестница ведет на второй этаж. На обитой черной клеенкой двери медная дочечка с фамилиями жильцов квартиры: Брик, Маяковский. В передней на деревянной вешалке демисезонное пальто, черная фетровая шляпа. Рядом массивная трость с загнутой рукояткой. Эта трость была постоянным спутником поэта. Он падал с ней по площадям и улицам Москвы, Ленинграда, Тбилиси, по бульварам Рима, Парижа, Праги, по аллеям тропических садов Мексики. Эта палка, как и шерстяной клетчатый жемпр, за-

печатлены на десятках фотографий поэта.

...Первая комната квартиры. В углу на століке никелированный самовар, два чайника: электрический и большой фарфоровый. Здесь же лежат журналы за март 1930 года: «Крокодил», «Прожектор», «Чудак», «Красная новь». Кожаный диван с низкой спинкой. Полка с книгами.

Кнопками к стене прибита огромная желтая афиша. Крупными красными буквами написано: «1 февраля 1930 года открывается выставка 20 лет работы Маяковского», а внизу чуть меньшими: «вход бесплатный». В столовой Маяковского всегда висела афиша его очередного выступления. Он снимал ее только после литературного вечера.

Кабинет совсем маленький. Маяковский называл его своим футляром. У окна простой канцелярский стол. У противоположной стены — тахта. На ней мексиканский ковер. На этой тахте поэт отдыхал и спал. Оригинален платяной шкаф, сделанный столяром по чертежу Маяковского.

На письменном столе — раскрытый блокнот. На странячке наброски новых стихов. Толстая автоматическая ручка. Большая записка — подарок парижан, — которой Маяковский очень гордился, но никогда не носил с собой — уж

очень она велика. Две зеленых коробочки папирос «Волга—Дон».

На стенке небольшой фотопортрет Ленина. Широко открытый рот, напряженные от страстной речи губы. Таким впервые увидел Владимира Ильича поэт. Ленин выступал на Красной площади перед рабочими, отправляющимися на полянский фронт. Рассказывая по кабинету, поэт во весь голос разговаривал с портретом вождя: «Двое в комнате: я и Ленин — фотографии на белой стене».

В маленькой квартире поэта все сохранилось в таком же порядке, в каком было при его жизни. Из двухэтажного домика, затерявшегося среди больших корпусов Таганки, разносился по всему миру вдохновенные поэтические слова. Здесь были написаны лучшие произведения поэта.

...Большой макет селения Багдади, переименованного ныне в селение Маяковского. На склонах кавказских гор, среди зеленых садов, разбросаны деревянные здания. На переднем плане домик, в котором родился Маяковский. У стены большой глиняный кубин. Внизу бурная горная река. Прозрачные багдадские небеса, перед которыми, как писал Маяковский, он остался в долгу...

Первые юношеские стихи Володи, письма к друзьям и родным, ученические сочинения, написанные в Кутаисской гимназии — все это можно увидеть в одной из комнат музея-библиотеки Маяковского.

«Я» — так называется первая малень-

кая книжка стихов, выпущенная в мае 1913 года тиражом в 300 экземпляров. В течение пяти лет было выпущено еще 5 книг: общим тиражом 4,5 тыс. экземпляров. Экземпляры этих книг экспонируются в витринах музея.

«Окна РОСТА» известны всему миру. Росское телеграфное агентство в годы военного коммунизма организовывало витрины злободневной информации — «Окна сатиры» (плакаты с поэтическими надписями). В окнах выставлены плакаты и острые карикатуры с хлесткими подтекстовками к ним. Маяковский бичует в них интервентов, внутреннюю контрреволюцию; его стихи, памфлеты, шаржи метко бьют по врагам революции.

На стенке небольшая книжка. На ней цифра 150.000.000. Внизу 1921 год. Имени автора нет. Но читателю достаточно начать читать эту героическую поэму, чтобы сразу же узнать ее автора — Маяковского. Своей фамилии поэт не ставил потому, что считал создателями этой поэмы 150 миллионов советского народа.

Толстыми разноцветными линиями на карте показаны маршруты поездок Маяковского по городам Советского Союза и за границу. Первую свою поездку за границу в 1922 году поэт совершил в Ригу. Затем побывал во Франции, Англии, Америке и многих других странах. Но и за границу Маяковский ездил не как турист, а как «подпред стиха». В страстных поэтических словах он провозглашал революционные

идеи, бичевал старый, одряхлевший капиталистический мир. «Под видом литературных лекций, Маяковский занимается пропагандой советского строя», — писала одна американская газета. — Он не столько поэт, сколько большевик!».

Специальные стенды музея отведены поэме «Владимир Ильич Ленин». Под стеклом рукописи, черновики, исправления. Посередине широкая полоса, на которой крупными красными буквами написан отрывок из замечательного произведения.

«Партия и Ленин — близнецы братья, — кто более матери — истории пенен? Мы говорим — Ленин — подразумеваем — партия, мы говорим — партия — подразумеваем — Ленин».

В музее — библиотеке много автографов поэта, набросков, стихов, газетных заметок, записных книжек, рукописей, детских бумаг. Письма Маяковского и письма к нему, записки, полученные во время выступления на литературных встречах и диспутах. Все эти материалы будут показаны на большой постоянной выставке о Маяковском, которую организует Государственный литературный музей в Москве.

С. СЕМЕНОВ
Москва (наш корр.).